

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Бегемот
и Муза

Смешные детективы

Наталья Александрова

Бегемот и муза

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Александрова Н. Н.

Бегемот и муза / Н. Н. Александрова — «Эксмо»,
2017 — (Смешные детективы)

ISBN 978-5-699-96553-3

Катя Дронова, не совсем бездарная художница тридцати с небольшим, больше всего на свете мечтает выйти замуж. Ничего, что она там уже была, – на втором заходе есть шанс не повторить старых ошибок и найти не мужа, а мечту. Одна маленькая неприятность: путь к мечте устилают четыре бандитских трупа, пара разбитых «Мерседесов» и несколько фирменных чемоданов из Парижа, у которых к финалу будет вспорота подкладка. Но разве идеальный брак и завистливые взгляды дорогих подруг не стоят таких незначительных жертв?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96553-3

© Александрова Н. Н., 2017
© Эксмо, 2017

Наталья Александрова

Бегемот и муза

Когда они в очередной раз застряли в пробке, Ирина не выдержала.

– Теперь мы точно опоздаем! – Она взглянула на часы.

– Нечего на меня так смотреть! – немедленно вскипела Жанна. – Я не виновата, что всюду пробки! У меня вообще сегодня с утра сплошные неприятности. Нервов уже ни на что не хватает, а тут ты еще с упреками!

– Самолет прилетает по расписанию, Катя выйдет, а нас нет. – Ирина, сама того не желая, тоже повысила голос, и водитель беспокойно дернул головой. Очевидно, ему не нравилось, когда интеллигентные пассажирки в его машине кричат.

Ирина замолчала, Жанна перехватила ее взгляд и тоже притихла. Но ненадолго.

– Даже если мы опоздаем к самолету, все равно Катька, копуша, выйдет позже всех, – уверенно заявила она. – Пока на таможне, пока багаж найдет... Ты что, Катьку не знаешь, что ли?

Ирина улыбнулась про себя. Катьку она знала достаточно хорошо. Жанну, кстати, тоже. Они дружили много лет, только втроем и никого не собирались пускать в свой тесный круг. Да, они были очень разными, но вполне ладили, пусть и встречались не часто. О такой дружбе говорят, что она проверена не только временем, но и совместно пережитыми трудностями. И преодолеть их удалось именно потому, что они держались вместе.

Ирина снова усмехнулась. Далеко не всякая женская дружба выдержала бы испытания, которые выпали им прошлой весной. Взять хотя бы недоброй памяти Владимира. Или его приятельницу Ольгу. Вот тогда они с девочками сумели отбросить мелкие обиды, объединились и выпутались из огромных неприятностей, да еще и деньги неплохие заработали.

Ирина, правда, до сих пор не поняла, как это им удалось. Катька, добрая душа, конечно, тогда говорила, что, если бы не она, Ирина, у них бы ничего не вышло. И еще добавила, что Ирина в их компании самая умная, а Жанна хоть и очень деловая, но мысли у нее направлены исключительно на то, чтобы заработать побольше. Это не от жадности, просто Жанна твердо уверена, что только деньги дают свободу и независимость. Так-то оно так, соглашалась Катя, но вот Жанна никогда не замечает мелочей. И люди делятся для нее на тех, кто преуспел, и на профессиональных неудачников. На каждом шагу судьба вроде бы доказывает Жанночке, что не все так просто. Но, кажется, она уже забыла, как ее щелкнули по носу прошлой весной.

Ирина скосила глаза на подругу. Жанна хмурилась. Макияж у нее, как всегда, был безупречным, но вот выражение лица... Да и морщинки вокруг глаз, и еще шея какая-то... Не исключено, что Жанна просто очень устала, ведь ей действительно приходится много работать и содержать маму и сына. С мужем Иринина подруга развелась очень давно, никаких отношений они не поддерживают. Но, как известно, армянские женщины рано стареют. Ирина вспомнила Жаннину маму Беатриче Левоновну. Достоянная дама и готовит божественно, но ее формам позавидовал бы сам Тарас Бульба. Да и на усы Жанкиной мамы он, надо думать, взглянул бы с уважением. Сама Жанка сейчас, понятно, худая, как щепка, но говорят же, что с возрастом кровь дает себя знать.

Ирина тут же устыдилась своих мыслей. Они все не молодеют, еще неизвестно, что сказала бы Жанна, глядя на нее. Хоть Катька и утверждала, что она красавица, но придирчивый глаз всегда заметит следы уходящей молодости. Хотя что с того, ведь у нее, Ирины, двое детей. И муж, о котором думать совершенно не хочется. Они уже два года живут врозь, а детей Ирина отправила к папочке в Англию только нынешним летом. Сын окончил школу и будет учиться в тамошнем университете, а дочка поживет год, подтянет в колледже английский и вернется домой за аттестатом средней школы. Такой поворот стал возможен, когда у Ирины появились

деньги. Да, она не стала тратить их на ублажение собственных прихотей, как Жанка, ей нужно было прежде всего решить вопрос с детьми. Пока они были здесь, Ирина с трудом могла выкроить время для работы.

Работу она нашла себе сама, никого не просила и ни с кем не советовалась. Пока она сидела дома с маленькими детьми, в голове появились кое-какие идеи, и она решила написать детективный роман. И написала, втайне от всех, даже от подруг и собственных детей, потому что очень боялась насмешек. Потом написала второй, и началось унижительное хождение по издательствам. Терпения Ирине было не занимать, но и ее терпение подходило к концу. А потом один старый приятель нашел ей толкового литературного агента, и дело пошло на лад. Теперь нужно очень много работать, чтобы читающая публика запомнила имя начинающей писательницы Ирины Снегиревой.

Катерина весной уехала за границу – путешествовать, набираться впечатлений. Ей это обязательно нужно для работы, ведь Катя – художник. Как только появились свободные деньги, она бросила все и уехала в Европу – бродить по музеям и разглядывать достопримечательности. Время от времени подруги получали от нее восторженные письма.

Пока Кати не было, Ирина с Жанной общались нечасто. Жанна была преуспевающей деловой женщиной и как частный нотариус много работала. Ирина же в силу специфики своей работы сидела в основном в четырех стенах и иногда сутками не отходила от компьютера.

Водитель, ничем не примечательный дядечка, оглянулся на своих пассажиров. Наверное, его насторожило их долгое молчание.

Ирина внезапно поняла, как сильно она соскучилась по Катке. Словно в ответ на ее мольбу, пробка впереди рассосалась, и водитель плавно тронулся с места.

– Вот видишь, – сказала Жанна уже в аэропорту, – самолет только полчаса как приземлился, у нас полно времени. Наша тетеха, как всегда, выйдет в самом конце.

Однако она ошиблась. Народу в зале прилета было множество: почти одновременно прибыли сразу три самолета. Не успели Жанна с Ириной пробиться сквозь толпу встречающих, как увидели Катку, которая стремительно выкатилась из таможенной зоны с тележкой, заполненной багажом. Сверху лежал большой ярко-синий пластиковый чемодан, который так и норовил соскользнуть на пол. Ирина приветственно подняла руку, но в это время Катку от нее заслонил высокий худощавый брюнет.

Жанна принялась протискиваться сквозь толпу, энергично работая локтями. Ирина шла в кильватере, раздавая налево и направо вежливые улыбки. Наконец обе вынырнули на свободное пространство и увидели, что Катерина занята беседой с тем самым высоким брюнетом. Брюнет был достаточно молод, лет тридцати, хорошо подстрижен и одет в бежевые брюки и светлую замшевую жилетку. Катка улыбалась, прижимала руки к сердцу и мотала головой.

– Катка! – закричала Жанна, и только после этого путешественница наконец соизволила заметить подруг. Она всплеснула руками, вскрикнула и рванулась к ним, по дороге чуть не сбив брюнета тележкой с багажом. Синий красавец чемодан не удержался и с грохотом шлепнулся на пол. Катка не обратила на это внимания и повисла на шее у Жанны.

– Ой, девочки, как же я рада!

Толпа обтекала их: Катка со своими сумками и чемоданами заняла слишком много места. Они расцеловались с Ириной, после чего Жанна подхватила тележку и ревниво поинтересовалась, чего хотел от Катки тот смазливый брюнет.

– Ой, вы просто не представляете! Выхожу я, такая довольная, что успела раньше всех багаж схватить... Просто повезло: смотрю – мои чемоданы первыми выезжают! Так вот, выхожу я, такая довольная, и вдруг подходит ко мне этот мужчина и говорит, что меня ожидают в гостинице «Петергоф». Я сначала, естественно, растерялась, а потом думаю: может, это ты, Жанка, кого послала? Спрашиваю, мол, вы от Жанны, что ли? А он: какая еще Жанна, вас ждут в гостинице «Петергоф». Молодой человек, спрашиваю, вы уверены, что именно меня?

Меня, конечно, ждут, только не в гостинице, а дома. То есть не дома, в общем, если мне переночевать будет негде, подруги кров предоставят.

– Катька, – не выдержала Жанна, – ты опять за свое? Не успела вернуться, как уже выболтала первому встречному о себе все.

– Так уж и все! И потом, что я сказала-то? Я же ему адрес никакой не называла! И почему ты всех подозреваешь? Мало ли, ошибся человек, обознался.

– Правда, Жанка, что ты о ерунде беспокоишься, – поддержала подругу Ирина. – Катюша, дай я на тебя посмотрю!

Катька тут же отскочила в сторону и принялась вертеться вокруг своей оси. Несмотря на полное отсутствие косметики и какие-то жуткие бесформенные брюки, выглядела она неплохо. Да что там, она просто лучилась энергией. Глаза блестели, сама она не ходила, а бегала и прыгала, как мячик. Из-за брюк не видно было, похудела Катька или нет, но что загорела и поздоровела – это несомненно.

– Ой, как я рада! – Катька снова полезла целоваться. – Как же я рада, что вернулась!

– Надоела Европа? – усмехнулась Жанна.

– Да нет, что ты! Только дома все же лучше.

Ирина с Жанной переглянулись. Вряд ли Катерине покажется лучше в ее комнате в коммуналке.

– Поехали, девочки! – встрепенулась Жанна. – Водитель ждет давно.

– Что я вижу? – удивленно заверещала Катька, когда увидела на стоянке старенькие невзрачные «Жигули»-«пятерку». – Жанка, а где же твой сказочный «Мерседес»?

Когда она уезжала, Жанна как раз купила себе новую игрушку – серебристо-серый двухместный «Мерседес SLK» с откидным верхом.

– Недолго музыка играла, – вздохнула Жанна. – Влетела я на нем в такую жуткую аварию... Самой-то ничего, а вот он... – в голосе подруги послышались слезы. – Словом, ремонт влетит в копеечку. – Жанна взяла себя в руки и закончила спокойно: – И теперь я взяла у одного знакомого «девятку» – не могу же я на работу на метро ездить!

– Точно, – поддакнула Ирина, – на метро никак не возможно.

Жанна подозрительно покосилась на нее, но продолжила:

– Эта «девятка» такой дрянной машиной оказалась! Ни с того ни с сего встает посреди дороги, как осел на перевале. И ничего с ней, паразиткой, не сделать. Знакомый из-за этого и отказался на ней ездить, купил себе «Ауди». Нет, ну я просто диву даюсь, как люди на таком барахле еще ездить умудряются! – Жанна пнула ногой ненавистную машину.

– Не к рукам, – обиженно вставил водитель и добавил сердито: – Дамы, вы ехать собираетесь? А то до утра отсюда не выберемся.

– Конечно-конечно, – засуетилась Катя. – Вы не беспокойтесь, мы все оплатим!

Она завертелась, считая вещи. Мест было семь, сама Катька восьмая. В багажнике все ее хозяйство не поместилось, пришлось сумки и какие-то небольшие свертки взять на колени. Жанна ворчала, что это форменное безобразие, что Катька совершенно не умеет упаковывать вещи, что набрала какой-то ерунды, сувениров, на которые никто и не взглянет через месяц. Катька только загадочно усмехалась в ответ.

Подруги еще раньше решили, что Катя поедет пока к Ирине. Но та вдруг заартачилась:

– Девочки, домой хочу, по Зое Вениаминовне соскучилась и по комнате своей!

Снова Жанна с Ириной переглянулись. Пришлось сказать Катьке, что с ее соседкой Зоей Вениаминовной ничего не случилось, только после смерти любимого кота Тихона она сама стала немного прихварывать и решила продать комнату и поселиться у сестры, что, наконец, и сделала. Комнату купил какой-то мужик криминального вида, поставил железную дверь и сменил все замки, а сам в квартире не живет, так что Катерине нужно будет его еще долго искать, чтобы попасть на свою законную жилплощадь.

Катька заохала было, но тут же махнула рукой и рассмеялась.

– Найдем как-нибудь. Ладно, Ирка, едем к тебе. У тебя кто дома-то?

– Да никого теперь, только мы с Яшей. Детей летом отправила в Англию учиться, муж по-прежнему там, преуспевает...

– Вы оформили развод? – прямо спросила Катя.

– Да зачем! – Ирина махнула рукой и отвернулась. – Пускай ради детей пока все будет по-прежнему.

Теперь настал черед переглядываться Жанне и Кате. Ирка в своем репертуаре: никогда не скажет все честно и не позволит, чтобы ее жалели. Муж ее несколько лет назад уехал в Англию преподавать, да так там и остался. Формально они не ссорились, и он присылал деньги на детей, вот только перевозить к себе семью не спешил. Так что если бы умница Ирка не нашла себе интересную работу, давно бы пропала от тоски. А когда прошлой весной они смогли не только выпутаться из свалившихся на них страшных неприятностей, но и неожиданно много заработать, Ирина, наконец, повернула собственную жизнь в нужное русло. Дети уехали к папочке, пускай он о них заботится. А вот у самой Ирки, судя по всему, личной жизни как не было, так и нет.

Катя дала себе слово сегодня же вечером поговорить с подругой по душам и выяснить подробности. Даже лучше, что она поживет пока у Ирки.

– Вот в этот проезд сверните, пожалуйста. Второй подъезд от угла, – попросила Ирина водителя. – Уж простите за задержку, мы вам так благодарны...

Жанна фыркнула. Ирка в своем репертуаре – вечно всех благодарит. За что, интересно, нужно спасибо говорить этому типу? За то, что подгонял и всю дорогу неодобрительно молчал? Наняли тебя до аэропорта и обратно, так уж будь любезен вези и не чирикай. За какую сумму сговорились, столько и заплатим, и никакое спасибо здесь ни при чем! А в благодарностях рассыпаться можно перед знакомым, если подвез и денег не взял. Хотя она, Жанна, предпочитает не пользоваться услугами знакомых. За деньги все гораздо проще.

Выгрузили багаж, и Катька принялась хлопотливо пересчитывать вещи. Получалось сначала шесть мест, потом восемь. Замешалась еще Жаннина сумка, Катька рассердилась, снова принялась пересчитывать свои, водитель в это время получил деньги и уехал, не попрощавшись.

– Хам какой, – процедила Жанна.

– Может, действительно человек торопится, – вступилась Ирина. Подхватила синий чемодан и понесла к лифту.

Жанна сгребла в охапку многочисленные свертки и пакеты и двинулась за ней. Катька поспешала сзади с большой сумкой и длинным рулоном в жесткой оберточной бумаге.

В квартире их радостно поприветствовал Яша – рыжий длинноухий кокер-спаниель, которого Ирина взяла прошлой весной при активном содействии Катиной соседки Зои Вениаминовны. Кокер был бездомным, чему Ирина очень удивлялась. Яша оказался псом воспитанным и послушным – никогда не убегал на прогулке, ел, что дают, и хулиганил в пределах нормы. Как получилось, что такую замечательную собаку могли потерять, оставалось тайной. Ирина очень привязалась к ласковому песику, и Яша платил ей не менее горячей любовью.

Катька тут же бросила вещи и принялась облизывать кокера. Ирина направилась на кухню – по неистребимой привычке всех русских людей встречу отмечали за столом.

Жанна приехала в аэропорт прямо с работы и давно проголодалась, сама Ирина тоже не успела перекусить перед отъездом, а вот Катьку плотно накормили в самолете, но поесть она никогда не отказывалась – это подруги помнили хорошо. Ирина сновала из кухни в комнату, накрывая на стол, Жанна скрылась в ванной. Сама же Катька все это время бестолково болталась у Ирины под ногами, что-то жевала на ходу, рассказывала невнятно о поездке, перескаки-

вая с одного на другое, – словом, Катька была такой, как всегда, Европа ничуть ее не изменила. Стол был сервирован, закуски расставлены.

– Это даже хорошо, Жанка, что ты сейчас не за рулем, – повернулась Катя к подруге. – У меня такой мускат! Он из Сан-Марино, его только там производят и никуда не экспортируют. Совершенно потрясающая вещь! Сейчас сами попробуете.

Ирина бросила мимолетный взгляд на Жанну и в который раз поразились ее умению приводить себя в порядок всего за пару минут. Казалось бы, только что они явились все растрепанные, нагруженные вещами. Она, Ирина, еще и в зеркало толком взглянуть не успела, а Жанна уже выходит из ванной во всеоружии – свежая, причесанная, подтянутая. Жанка худая, спортивная, одевается она, конечно, очень хорошо, и вещи у нее достаточно дорогие, вот только, на взгляд Ирины, выглядят они несколько экстравагантно. Вот и сейчас на ней был алый брючный костюм – брюки в обтяжку и коротенький жакетик. Сама Ирина такое никогда не решилась бы надеть. Правда, Жанна – яркая брюнетка, красное ей к лицу, но, убей бог, эти огромные серебряные серьги совершенно не подходят к такому костюму. Хотя с этим ничего не поделаешь, Жанна обожает серебряные побрякушки. Золото она не носит – не потому, что не может себе позволить, просто считает, что серебро ей гораздо больше к лицу. Вечно навесит на себя цепочек и монист и звенит потом при ходьбе, как китайская погремушка. Хорошо, что сегодня одними серьгами обошлось.

В эту минуту Ирина осознала, что занимается злопыхательством, и улыбнулась подруге.

– Куда я ее положила, бутылку эту? – копошилась Катька.

Жанна села за стол, налила себе минеральной воды, ухватила листик зеленого салата и откинулась на спинку стула.

– Ой! – донесся вдруг Катькин вопль. – А где мой Мамбазимбра?

Подруги переглянулись. Похоже, от стремительной смены часовых поясов Катька начала заговариваться.

Из прихожей послышался треск разрываемой бумаги, потом какая-то возня и Катькины причитания.

– Что случилось? – Ирина бросилась на помощь.

– Ой, девочки, – слезы повисли у Катьки на рыжих ресницах, – Мамбазимбра пропал! Я его потеря-а-ла!

– Кто такой этот Мамба-бумба? – Жанна критически смотрела на Катерину.

– Мамбазимбра – это негритянский божок. Не он сам, конечно, а его статуя.

– И как она выглядела, статуя этого твоего Мамбазимбры? – мягко спросила Ирина.

Она сумела выговорить сложное африканское имя без запинки, и подруги воззрились на нее – Жанна с искренним изумлением, а Катерина – с благодарностью.

– Такой из черного дерева... – Катька руками показала, какой.

Выходило, что сверток с Мамбазимброй был длиной сантиметров сорок. И как только Катька умудрилась его потерять?

– Катька, вот кто так делает? – не удержалась Ирина. – У тебя было море каких-то свертков и пакетов. Нет чтобы все сложить в одну, пусть две сумки!..

Заметив, что Катерина уже всерьез рыдает, она осеклась.

– Ой, не плачь, пожалуйста! Неужели он такой ценный, этот твой Мамбазимбра? Много денег за него отдала?

– Вы не понимаете, – всхлипывала Катя, – это талисман... Ой, что же я наделала!

– Не реви! – прикрикнула Жанна. – Что ты в самом деле как маленькая! Найдем мы твоего Мумбо-Юмбо!

– Мамбазимбру, – упрямо поправила Катя. – Только как его найдешь теперь?

– Очень просто. Ты его забыла в машине, больше нигде. На стоянке в аэропорту ты ведь пересчитывала вещи? И было ровно семь мест, я точно помню. А здесь, у дома, ты запуталась...

- Ага, еще ты мне свою сумку подсунула, – вспомнила Катя.
- Это не важно, – поморщилась Жанна. – Важно, что я записала номер «пятерки», которая везла нас из аэропорта.
- Зачем ты это сделала? – полюбопытствовала Ирина.
- Так просто. Сначала запомнила, а потом записала по привычке. Так что, Катерина, не тушуйся, найдем мы твоего Мордозиру.
- Мамбазимбру! – дуэтом поправили Ирина и Катя.
- Жанночка, а когда ты сможешь выяснить его телефон и адрес? – Катька уже просительно заглядывала Жанне в лицо. – Понимаешь, он мне очень, очень нужен!
- Завтра на работе все пробью по базе данных, – проворчала Жанна. – Ирка, мы будем есть сегодня или нет? У меня уже все от голода подвело!
- Сейчас-сейчас, – спохватилась Ирина, – мясо в духовку только суну.
- Мускат и вправду оказался выше всяческих похвал, хоть его и полагалось закусывать только фруктами и ничем больше.
- Расскажи, что это за Мамбазимбра такая, – попросила Ирина.
- Ой, девочки, вы не представляете! Я купила его в Фигейро-да-Фош на барахолке.
- Где? – подскочили Ирина с Жанной. – Где ты его купила, повтори?
- В Фигейро-да-Фош, – удивленно повторила Катя, – а что такого? Это город такой в Португалии.
- Катька, как тебя занесло в Португалию, в этот Офигейро-да-как его там? – Жанна с размаху налила себе полбокала муската и хлопнула его залпом, хотя никогда особенно спиртным не увлекалась. – Ты же ехала во Францию?
- И во Францию, и в Италию, и в Испанию, – хладнокровно перечисляла Катя. – А потом решила заехать еще и в Португалию. Кстати, мускат этот не пьют стаканами. Его смаковать надо.
- Зачем тебя понесло на барахолку? – поспешила сказать Ирина, чтобы Жанна не успела вставить какую-нибудь колкость. – Что ты там забыла?
- Многое, – вздохнула Катя. – Во-первых, такие базары – это ужасно интересно. А во-вторых, я искала там материал для работы. Вы не забыли, что я художник?
- Ирина этого, конечно, не забыла, хотя как правильно назвать Катины художества, она не знала. Подруга собирала разные цветные тряпочки и нашивала их на основу. Получались панно, очень красивые, у Катьки, несомненно, были талант и вкус. Жанна, понятно, только посмеивалась и недоумевала, как можно тратить столько времени на работу, которая не приносит особых денег. В этом вопросе Ирина предпочитала держать сторону Кати.
- Ой, девочки, вы не представляете, что я там только видела! – захлебывалась Катька. – Накупила столько всего, что мне теперь лет на десять хватит! И в голове такие идеи – просто закачаешься! Сейчас разберемся с дверью, запрусь у себя и начну творить!
- А при чем здесь этот твой Квазимодо? – процедила Жанна. – Он тоже тебе нужен для работы?
- Нет, – Катерина потупила очи и зарделась, – здесь совсем другое. Мне его продала одна женщина, старая негритянка с Антильских островов. Она сама ко мне подошла и говорит, что видит, какая я одинокая и что мне просто необходимо держать рядом Мамбазимбру. Этот замечательный божок у них там отвечает за то, чтобы ни одна женщина не осталась без мужа, потому что женщине без мужа жить трудно. Так вот, если у меня всегда при себе будет этот Мамбазимбра, он поспособствует, чтобы в скором времени у меня появился любящий муж. Вот!
- Жанна захохотала так громко, что впечатлительный кокер Яша выскочил из-под стола и удрал на кухню, поближе к духовке. Ирина низко наклонила голову, чтобы скрыть улыбку. Катька верна себе – доверчива до глупости. И наивна до предела, как будто ей не тридцать

семь, а семнадцать. Хотя как раз семнадцатилетние девицы сейчас очень практичны и вряд ли попадутся на удочку Мамбазимбры.

Катерина надулась было, но уже в следующую минуту лицо ее просветлело.

– Смейтесь-смейтесь, а вот как выйду я замуж, посмотрим, что вы скажете! Та женщина говорила, что главное верить, тогда Мамбазимбра обязательно поможет. Еще завидовать мне будете!

– Да с чего ты взяла, что завидовать? – рассердилась Жанна. – С чего ты вообще взяла, что все прямо умирают, так замуж хотят? Ты сама-то что хорошего видела от своих мужиков?

– Ты так говоришь, как будто их у меня сотня была! – вспыхнула Катя. – Просто не попался еще настоящий, вот и все...

Но Жанна в спорах редко слушала собеседника – горячая кавказская кровь давала себя знать. Да и Катерину, правду сказать, она никогда не воспринимала всерьез, поэтому только отмахнулась и продолжила в запале:

– Или вот хоть Ирку возьми! Вот она перед тобой, замужняя женщина. И что?

– Я мясо проверю! – Ирина сорвалась с места и выскочила на кухню. Как оказалось, очень вовремя: мясо в духовке действительно уже начало сохнуть.

Когда она вернулась с красиво разложенными на блюде кусками мяса, подружки уже молчали. Катька грозно сверкала глазами, а Жанна притихла. Ирина улыбнулась как ни в чем не бывало, разлила по рюмкам красное вино и предложила тост:

– За нас! Чтобы все у нас было отлично и у каждой исполнилось самое заветное желание!

Намек был ясен – пора оставить друг друга в покое и просто радоваться встрече. Дальнейший вечер обошелся без эксцессов. Беседа перепрыгивала с одного на другое, Катерина много рассказывала о поездке. К сожалению, большую часть фотографий она только собиралась отдать в печать, но уже сейчас было ясно, что снимки у нее изумительные.

К чаю у Ирины был замечательный пирог с начинкой из свежих абрикосов по рецепту журнала «Лиза». Абрикосы полагалось разделить на половинки и шесть часов держать в сахарном сиропе с ромовой эссенцией, после чего положить в форму нежное песочное тесто и аккуратно распределить по поверхности пирога абрикосы, посыпанные сахарной пудрой. Жанна под конец попросила кофе и сказала, что она жутко сытая и пьяная.

– А теперь подарки! – улыбнулась Катя. В отличие от сонных и сытых подруг она была полна энергии. – Девочки, я привезла вам море замечательных бесполезных подарков!

Жанна хмыкнула, но ничего не сказала. Катькин принципиальный подход им был известен давно: подарки должны быть только бесполезными. Нужную вещь человек сам себе купит и выберет ее по собственному вкусу, так что если подаришь что-нибудь нужное, но неподходящее, подарок вызовет только досаду. А бесполезный подарок – это просто знак внимания, раздражения он не вызывает, и принимают его с благодарностью. Спорить в этом вопросе с Катькой было бесполезно.

Катерина приволокла из прихожей синий чемодан и отыскала в сумочке маленький плоский ключик.

– Сейчас, сейчас, – бормотала она, стоя на коленях, – у него всегда замок заедает...

Ключ, однако, совершенно не хотел не только поворачиваться, но даже входить в замок. С огромным трудом Катька впихнула его в щелочку замка, но там он застрял намертво – ни туда, ни сюда. У Ирины появились некоторые смутные подозрения, она хотела было что-то сказать, но Катерина, раздосадованная нелепой задержкой, схватила со стола тяжелую мраморную пепельницу и с размаху шандарахнула по ключу. Ключ выпал вместе с замком, окурки рассыпались по ковру.

– Катька, что с тобой происходит? – вытаращилась Жанна.

– Да ничего особенного! – весело завопила Катерина. – Надоело мне с этим замком возиться. Теперь, наверное, не скоро за границу поеду, за это время замок починю.

И она картинным жестом откинула крышку чемодана. Ирина заглянула внутрь, и подозрения ее окончательно окрепли.

На самом виду поверх одежды в чемодане лежал жуткий оранжевый медведь. Большой, пушистый, с глазами-пуговицами и в клетчатых лиловых штанишках.

Ирина невольно прикрыла глаза, которые резало от ужасающего сочетания апельсинового с лиловым. Катька не могла за четыре месяца так измениться. Человек с художественным вкусом ни за что бы не купил такого медведя. Жанна тихонько вздохнула: до нее тоже дошло, что дело явно нечисто.

– Что это вы так на меня смотрите? – всполошилась Катька и заглянула в чемодан. – Что это? – раздался секунду спустя ее вопль. – Кто мне его подсунул?

Она скрылась в чемодане и принялась выбрасывать оттуда белье, одежду и разные женские мелочи.

– Это не мое, девочки, это все не мое! – закричала она, когда добралась до дна. – Девочки, это не мой чемодан!

Ирина с Жанной переглянулись. Они и так поняли, что чемодан не тот. Уж слишком маленькими были платья, брюки и белье. И слишком дорогими – Катька такого никогда не носила. Она вообще была на редкость равнодушна к одежде – могла ходить в жутких расклеванных сарафанах или в цветастых платьях.

– Что ты опять ревешь! – напустилась на нее Жанна. – Обычное дело – перепутала чемоданы. С кем не бывает? Смотреть надо было лучше!

– Я его в Париже покупала, такой хороший чемодан, красивый... – Катерина вовсю шмыгала носом.

– Да? А тебе не пришло в голову, что Париж – большой город и там бывают русские туристы, которые тоже покупают чемоданы? – не выдержала Ирина. – Тебе не пришло в голову, что такой красивый синий чемодан может быть не только у тебя? И что прежде чем хватать, следует все же проверить багажный талон? Хоть бы ниточку какую-нибудь привязала на него, что ли.

– Надо же!.. А я еще удивилась, что мой багаж приехал первым. Обычно мне так не везет...

– Ладно, не расстраивайся, – решительно сказала Жанна. – У тебя там было что-то ценное?

– Да так, подарки, одежда... Вино и шоколад – в этой сумке, а материал для работы я везла отдельным свертком. Художественные альбомы и проспекты тоже в сумке.

– Тогда все в порядке! – повеселела Жанна. – На одежду твою наверняка никто не польстится, на подарки бесполезные тоже. Позвонишь завтра в аэропорт, может, твой чемодан и вовсе не забрали. Не все же такие растяпы, как ты.

– Ладно. – Катерина, как всегда, легко утешилась. – Главное, что тряпочки мои целы.

Жанна собралась домой, Ирина убрала со стола, вымыла посуду и погуляла с Яшей. Все это время Катька болтала по телефону с родственниками. У нее в квартире на звонки никто не отвечал.

– Что, Катерина, будем ложиться? – вздохнула Ирина. – Что-то я сегодня устала.

– И не думай! – категорически заявила Катя. – Пока не расскажешь, как у тебя дела, спать не пойдешь!

– Тебя что интересует, работа или личная жизнь? – улыбнулась Ирина.

– Все! – твердо ответила Катя. – Меня интересует все.

– Вышла книжка, а в ней два детективных романа. Я тебе ее посылала с дарственной надписью, между прочим. Ты получила?

– Конечно! И можешь себе представить, прочитала!

Ирина улыбнулась: Катька терпеть не могла ни детективы, ни любовные романы, так что то, что она прочла Ирину книгу, приравнивается практически к подвигу.

– Ирка, ей-богу, не вру: мне понравилось! Так интересно, и язык хороший! Опять же с юмором...

– Скоро еще одна выйдет, в другом издательстве. И еще я пятый роман закончила.

– Ирка, не морочь мне голову! – решительно прервала ее Катя. – Разумеется, ты умница, я всегда в тебя верила и знала, что ты найдешь работу по душе и по способностям. А вот как у тебя с мужем?

– Знаешь, он ведь приезжал сюда этим летом, когда мы детей в Англию отправляли.

– Да ты что? – оживилась Катя. – Вот, понимаешь, гусь какой! Пока ты сидела без работы и лелеяла его детей, он и носу не казал, а как только у тебя появились собственные деньги, а стало быть, и независимость, сразу всполошился! И что вы решили? Разговор-то хоть у вас был?

– Да был. – Ирина махнула рукой и отвернулась.

Неохота было пересказывать Кате их долгую и непродуктивную беседу с мужем.

– Пока решили оставить все как есть. Мне развод совершенно не нужен, ему тоже...

– Вот гляжу я на тебя, Ирка, и думаю, что тебе бы Мамбазимбра тоже не помешало! – решительно заговорила Катя после небольшой паузы. – Сил нет смотреть, как пропадает такая женщина. Выглядишь, между прочим, отлично!

– Вот уж неправда! – рассмеялась Ирина. – Это ты выглядишь отлично – посвежела, загорела... А я от сидячего образа жизни в четырех стенах совсем заплесневела.

– Вот тебе и нужно встряхнуться!

– Ладно, пускай сначала тебе Мамбазимбра поможет, а там посмотрим! – развеселилась Ирина.

С этой благой мыслью они обе заснули.

Ксения внимательно следила за транспортером, по которому проплывали вещи пассажиров. Ее синего пластикового чемодана все не было. Третий раз проехал по кругу желтый кожаный баул с красной наклейкой. Огромная клетчатая сумка, в каких обычно перевозят свой товар «челноки», перегородила на мгновение движение на ленте транспортера, как громоздкая баржа на реке, но потом повалилась набок и миновала поворот. Уже почти все пассажиры ее рейса разобрали свой багаж, и Ксения начала нервничать. Но зря: после долгого ожидания на ленте наконец появился ее чемодан из синего матового пластика, купленный в парижском Marks&Spencer. Ксения подхватила чемодан и торопливо зашагала по «зеленому коридору».

На выходе из таможенной зоны от толпы встречающих отделился элегантный худощавый брюнет в свободных бежевых брюках и короткой замшевой жилетке.

– Вас ожидают в гостинице «Петергоф», – проговорил он с полуутвердительной интонацией.

– Ничего, подождут еще полчаса, – произнесла Ксения отзыв.

– Давайте я помогу. – Брюнет протянул руку к чемодану.

– Да нет, я уж сама! – Ксения криво усмехнулась. – Я уж передам ему из рук в руки.

– Как хотите. – Мужчина пожал плечами и направился к выходу.

За рулем темно-синего «Форда» их дожидался мрачный тип лет сорока пяти с загорелой блестящей лысиной и буграми мышц, выпирающими из-под темной от пота рубашки. Он бурчал что-то неразборчивое, должно быть, поздоровался. Ксения не сочла нужным ответить. Ее опасное путешествие приближалось к концу, нервы были напряжены. Повсюду ей мерещилась угроза. Скорее бы добраться до места, встретиться с Борисом и наконец забыть обо всем!

«Форд» выехал на шоссе и помчался в сторону Пулковских высот.

– Разве нам не в город? – недоуменно поинтересовалась Ксения.

– Нет-нет, – брюнет вежливо улыбнулся, – нас ждут на даче!

Машина съехала с шоссе на узкую грунтовую дорогу. Мимо пролетели светлая березовая роща и большое поле, засеянное высокой травой. Из-за поворота показалась невзрачная деревенька – несколько неказистых бревенчатых домиков, прячущихся от посторонних глаз в густых яблоневых садах.

«Форд» остановился перед покосившимися воротами. Брюнет вышел, распахнул ворота, и они въехали во двор.

– Это дача? – Ксения удивленно уставилась на полуразрушенный дом под драной толевой крышей. – Куда это мы приехали?

– Дача, дача, – равнодушно проговорил брюнет, открывая дверцу машины. – Здесь нам никто не помешает. Выходите!

Вежливость и предупредительность слетели с него окончательно.

Ксения взглянула на его лицо, увидела пустые глаза и поняла, что глупо попалась, что ее обманули, как наивную девчонку, и что с Борисом она не встретится.

Она забилась в глубину салона, сжалась в комок, но плешивый верзила развернулся, схватил ее, как котенка, за шкурку и вышвырнул из машины. Снаружи ее подхватил брюнет, обнял за плечи, помог удержаться на ногах и повел к дому, приговаривая:

– Зачем же так, зачем нам неприятности? Нам неприятности не нужны, мы хотим как лучше. Мы хотим по-тихому. Ты девочка большая, все понимаешь, шуметь не будешь...

Она девочка большая. Она все понимает. Она понимает, что живой ее отсюда не выпустят. Ей осталось жить самое большее час-полтора.

Закричать? Позвать на помощь? Да кто здесь услышит! Ее потому и привезли сюда, в эту забытую богом деревеньку, что здесь нет ни души. Пусть до города всего несколько километров – здесь можно кричать, стрелять, можно устроить настоящее побоище, и никто ничего не услышит. А если даже услышит – побоится вмешаться.

Ее охватила странная апатия. Она шла, безвольно переставляя ноги, не думая о том, что ее ждет.

– Вот так, вот и славно, – приговаривал брюнет, медленно заводя ее на скрипучее рассохшееся крыльцо. – Все по-тихому, ни стука, ни грюка. Нам ведь шум ни к чему, правда?

Следом за ними шел потный плешивый мордорот с синим чемоданом в руке.

Притворив за собой дверь избышки, он швырнул чемодан на пол и грубо прорычал:

– Ключ давай!

– Да, Ксюша, – промурлыкал брюнет, – давай-ка ключик от чемодана! Ты же девочка большая, понимаешь, что все равно мы его заберем.

Почему-то этот брюнет с его ласковой фальшью казался Ксении страшнее лысого громила. Под его пустым равнодушным взглядом у нее по спине бежал ледяной ужас.

Она полезла в сумочку за ключом. Оба похитителя жадно следили за ее руками.

Брюнет выхватил у нее из рук маленький плоский ключик, сунул в замочную скважину чемодана и тихо выругался.

– Ты что, – поднял он на Ксению бешеный взгляд, – шутить вздумала? Ты же, мать твою, большая девочка! Ты же понимаешь, что мы с тобой сделаем! Где ключ?

– Это тот самый ключ, – еле слышно проговорила Ксения. Он понял, что она не врет, что она сейчас просто не может врать.

– Почему же, блин, он не подходит?

– Да кому нужен этот ключ? – прорычал лысый и одним ударом кулака сшиб с чемодана замок. – Что ты из всего проблемы делаешь!

Чемодан распахнулся, и из него посыпались незнакомые Ксении вещи: безвкусные юбки, лифчики немислимого размера, что-то вроде огромного лоскутного одеяла...

– Это не мой чемодан, – проговорила она вполголоса, но похитители не слышали ее. Им было не до того – они отдирали ножом подкладку чемодана и искали тайник.

Они не слышали ее и не смотрели в ее сторону.

Ксения внезапно ожила. Она поняла, что сейчас тот самый момент, когда она должна действовать. Именно сейчас ей дается единственный шанс.

Бандиты стояли между ней и дверью, поэтому она бросилась к окну. Надела сумочку на руку, как боксерскую перчатку, высадила окно и в снопе осколков бросилась в него, как в прорубь. Она успела почувствовать боль от порезов на лице, упала в густые заросли крапивы под окном, вскочила и припустила по запущенному огороду, петляя, как заяц.

– Ты куда, стерва! – послышался сзади злобный хриплый крик лысого бандита. Сразу вслед за этим криком негромко прозвучал револьверный выстрел.

Ксения споткнулась. Ноги ее подогнулись, и она упала в густой пыльный бурьян. Перед глазами переплетались стебли травы, спешили по своим неотложным делам насекомые. Особенной боли она не чувствовала, только свет в глазах постепенно мерк, и жизнь, пульсируя, покидала ее.

– Ты что же, блин, натворил! – раздался у нее над ухом возмущенный голос брюнета. – Нам же сказали: не будет бумаг – тогда привезти ее живой. А ты ее наповал грохнул! Что теперь делать?

Наутро Катерина проснулась поздно, когда Ирина уже успела сбежать на прогулку с Яшей и сварить кофе. Позавтракали остатками вчерашнего пиршества, позвонили Жанне на домашний номер, но у той никто не отвечал – видно, она уже ушла в свою нотариальную контору.

Ирина решила, что самое время попробовать позвонить в аэропорт насчет чемодана. Катька болталась по квартире, рассматривала свои тряпочки и наконец скрылась в ванной комнате. Время летело быстро, Ирина без конца набирала номер, но там было плотно занято. Ирина с тоской посматривала на часы. Ей бы поработать, а то день пропадет. У нее теперь собственный график, и его нельзя отменить. Стоит только дать себе послабление – и роман застопорится.

Катерина пристроилась рядом и поставила на стол половину вчерашнего пирога с абрикосами. Первую половину они одолели вчера втроем, и теперь Катька умильно поглядывала на вторую. Она нерешительно оглянулась на Ирину, потом взяла нож и разрешила пирог пополам. Ирина сделала страшные глаза, и тогда Катька разрешила каждый кусок еще пополам, после чего схватила ближайший к себе кусочек и принялась есть, зажмурившись от удовольствия. Пирог действительно удался, и оттого, что пролежал ночь, стал только вкуснее. Но у Ирины совершенно не было аппетита.

Когда она в сотый (или в тысячный, или в миллионный) раз набрала номер справочной международного аэропорта и наконец услышала в трубке долгожданные длинные гудки, сердце радостно забило. Наконец ей удалось дозвониться! Почти целый час она набирала этот проклятый номер, и все время было занято, занято, занято...

Трубку сняли, и недовольный женский голос произнес:

– Подождите!

– Я и так уже целый час жду, – начала было возмущенно Ирина, но ее уже никто не слушал. Телефонистка громко и рассерженно препиралась с каким-то непонятливым посетителем, втолковывая ему, что он вошел не в ту дверь. Ирина скосила глаза на Катьку: та деловито и сосредоточенно уничтожала уже следующий кусок пирога.

Наконец девица смогла выпроводить нежелательного посетителя, произнесла, неизвестно к кому обращаясь, бессмертное «дурдом со сквозняками» и соизволила обратиться к Ирине:

– Слушаю!

– Девушка! – Ирина не могла скрыть раздражения, вызванного часовым общением с бесчувственным телефоном. – Девушка, моя подруга прилетела вчера из Рима и, получая багаж, перепутала чемодан. Они так похожи... Что вы ей посоветуете?

– Обратиться к психиатру! – рявкнула телефонистка.

– Что вы себе позволяете! – Ирина тоже перешла на крик, потому что сил сдерживать эмоции уже не было. – Я буду на вас жаловаться!

– Звоните в отдел претензий! – Девица поняла, что переборщила.

– Снова звонить! – простила Ирина и набрала номер отдела претензий.

На этот раз номер не был занят.

В трубке слышались равнодушные длинные гудки.

Трубку просто никто не брал.

Катерина тихонько уничтожала третий кусок пирога.

Прождав чуть не полчаса, Ирина дала отбой и заявила:

– Все, Катька, я больше не могу. Накапай мне настойки пустырника. Он там, напротив, в шкафчике.

Катерина, которая в это время невозмутимо расправлялась с последним куском, захлопала белесыми ресницами и изумленно проговорила:

– Что это вы все здесь, в России, такие нервные?

– Катька, не зли меня! – Ирина сама вскочила, плеснула себе в стаканчик щедрой рукой чуть не полбутылки пустырника и лихо, как заправский выпивоха, опрокинула его. – Нет, дозвониться туда совершенно невозможно, нужно вместо нервов иметь стальные тросы! Поехали лучше прямо в аэропорт, на месте как-нибудь разберемся.

Катька поспешно проглотила последний кусочек пирога и удивленно уставилась на пустую тарелку, бормоча под нос:

– вроде и брала-то по совсем маленькому кусочку, а он как-то незаметно закончился...

Затем она встала, встряхнулась и тоном послушного ребенка произнесла:

– Хорошо, поехали. Сейчас я этот чемодан возьму...

– Нет уж! – Ирина заскрежетала зубами. – Наверняка нас снова отфутболят, и мы как две дуры потащим этот проклятый чемодан обратно. Нет уж, поедем налегке, сначала все раз-узнаем, а уж потом...

– Ты же вроде пустырник выпила, – недоуменно протянула Катя, – а все такая же нервная. Не подействовал, что ли?

В аэропорту никто не хотел с ними разговаривать. Люди в форме проносились мимо на сверхзвуковой скорости и ни на какие вопросы отвечать не собирались. Наконец Ирина заметила симпатичную девушку в голубой форменной курточке, которая совершила посадку на высоком табурете у стойки бара, и атаковала ее:

– Девушка, вы здесь работаете? Подскажите, как найти отдел претензий?

Девица огляделась, поняла, что взлетная полоса занята и ей не удастся набрать скорость, и нехотя ответила:

– На втором этаже, слева по коридору.

Ирина поблагодарила, подхватила Катю под локоть и поплелась на второй этаж. Настойка пустырника наконец подействовала, и она стала спокойной, как слон после обеда.

Толкнув дверь отдела претензий, они застали бурную сцену.

Арабский шейх в длинном белом балахоне, традиционном головном платке и форменных черных очках наседавал на троих сотрудников, которые защищались из последних сил. Как смогла понять Ирина, мобилизовав свой скудный английский, шейх недосчитался в аэропорту одной из своих многочисленных жен и теперь обещал в качестве ответной меры устроить новый энергетический кризис.

Ирина прокашлялась, чтобы привлечь к себе внимание, и как можно громче и вежливее осведомилась:

– Моя подруга вчера по ошибке получила чужой чемодан. К кому мы можем обратиться по этому вопросу?

– Вы что, не видите? – рявкнул молодой сотрудник. – Нам сейчас совершенно не до вашего чемодана!

И тут же развернулся к шейху, чтобы продолжить выяснение, когда тот последний раз видел пропавшую жену.

Шейх стал объяснять, что он понятия не имеет, какая именно жена пропала, просто когда он пересчитал их, оказалось на одну меньше, чем было во Франкфурте, где он пересчитывал их прошлый раз. В эту минуту взгляд его упал на Екатерину.

Знатный арабский гость застыл на месте, как громом пораженный. Потом он обошел Катерину по кругу, как цирковой конь, снял черные очки и завопил, что эта женщина ему невероятно понравилась и если ему отдадут ее в качестве компенсации за потерянную жену, то он не только отменит энергетический кризис, но даже понизит цену на нефть и вымостит летное поле в аэропорту золотыми плитами.

Ирина подхватила растерявшуюся Катю под локоть и стремительно выскочила из кабинета, пока озверевший от страсти шейх не перешел к активным действиям.

Уже в рейсовом автобусе, куда они вскочили, запыхавшись, она заявила:

– Сами будем искать хозяина чемодана! Наверняка в вещах найдется какой-нибудь намек. А здесь у них ни черта не найдешь – действительно, самый настоящий дурдом со сквозняками!

Катю всю дорогу имела вид задумчивый и мечтательный. Наконец она проговорила:

– Вот вы все время твердите: худей, худей... А этому мужчине я понравилась. Уж он-то, наверное, больше вашего понимает в женской красоте!

– Катю, ты что? – Ирина удивленно возрилась на подругу. – Ты в гарем, что ли, захотела? Это тебе Мамбазимбра обещал?

– Тебе просто завидно. Небось, он не на тебя загляделся, вот и ревнуешь. А видела, какой знойный мужчина?

– Что ты там сумела разглядеть, под этим балахоном и очками? – Ирина с трудом сдержала смех.

Едва они вошли в квартиру, раздался телефонный звонок.

– Вы куда пропали? – недовольно поинтересовалась Жанна и, не слушая объяснений, затараторила: – Улица Воскобойникова, дом семь, квартира десять. Телефон...

– Это что такое? Что за адрес ты мне диктуешь?

– Ты меня удивляешь! – недовольство в Жаннином голосе усилилось. – Кажется, сами просили выяснить адрес водителя, который подвозил нас вчера. Того, у которого Катю забыла свою Занзибару!

– Мамбазимбру, – машинально поправила Ирина.

– Тем более! – отчеканила Жанна и повесила трубку.

– Что? – подскочила Катерина. – Нашелся мой Мамбазимбровка?

– Жанна выяснила адрес и телефон вчерашнего водителя.

– Ой, так давай позвоним ему!

– Я телефон больше видеть не могу, – простонала Ирина. – Мне хватило переговоров с аэропортом.

– Хорошо, давай я сама позвоню. – Катерина потянулась к телефонному аппарату.

Однако, набрав в десятый раз номер и снова услышав короткие сигналы, она простонала:

– Что он там, в любви, что ли, объясняется?

– Ага, вот так-то! – Ирина не скрывала своего злорадства, но, увидев расстроенное лицо Катьки, тут же сжалилась: – Улица Воскобойникова – это же совсем рядом. Давай дойдем до него. Раз телефон занят, значит, он дома. Все равно же нужно будет к нему идти, чтобы забрать твоего дорогого Мамбазимбру.

– Мамбазимблочку! – мечтательно повторила Катерина.

Улица Воскобойникова действительно была совсем близко, буквально в двух шагах, но вот до дома номер семь пришлось идти долго, потому что третий дом по этой улице оказался совершенно бесконечным товарным складом, из многочисленных ворот которого непрерывно выезжали длинные грузовики и крытые фуры.

Добравшись наконец до нужного дома, подруги столкнулись с новой проблемой.

Квартира номер семь здесь была, квартира номер восемь была, квартира номер девять была, а вот десятой и одиннадцатой не имелось. За девятой следовала сразу тринадцатая.

– Это что! – подбадривала себя неунывающая Катька. – Вот я раз искала одного своего одноклассника, так у него в доме квартиры вообще начинались с пятидесятого номера, и дальше только нечетные были...

– Это что вы здесь высматриваете? – окликнула подруг сутулая тетка преклонного возраста. – Ходите, ходите вокруг...

– Бабушка, а где здесь десятая квартира? – поинтересовалась Ирина.

– Какая я тебе бабушка? – возмутилась та. – Тоже мне, внучка нашлась! Я таких внучек...

– Так все-таки, где же десятая квартира? – прервала Ирина.

– А зачем вам, к примеру, понадобилась десятая квартира? Какое у вас до Михаила дело?

– Мы из налоговой инспекции, – сурово заявила Ирина, разглядев в теткинских глазах плохо скрытый огонек врожденного недоброжелательства. – А по какому делу – это не имеем права разглашать.

– Ах из налоговой, – расплылась тетка в улыбке. – Значит, добрались-таки до Мишки. Давно пора! Надо его прищучить, жулика, а то, вишь ты, устроил таксопарк на дому.

– Где же все-таки десятая квартира? – напомнила Ирина о своем существовании. – Девятая у вас, я смотрю, есть, а после нее сразу тринадцатая...

– А это вы обойдите вокруг, – засуетилась бабка, – зайдите во двор, потом во второй двор, там будет подворотня, и в ней-то десятая и одиннадцатая квартиры, а двенадцатая – это вовсе с другой стороны. И что же, к примеру, Михаилу будет – штраф или, может, что другое?

– Спасибо. – Ирина зашагала в указанном направлении. – Двенадцатая нам пока не нужна, в двенадцатую мы завтра пойдем.

– Завтра? – опешила бабка. – А зачем вам двенадцатая-то? Двенадцатая – это же моя квартира!

– Разберемся! – грозно пообещала Катерина, и бабка сразу уменьшилась в размерах.

Десятая квартира действительно нашлась в указанном дворе. Ирина нажала кнопку звонка, дребезжащая трель раскатилась за дверь, но открывать ее никто не спешил. И вообще из квартиры не доносилось ни звука.

– Вот, – расстроилась Катька, – плакал мой Мамбазимблочка. Вроде ведь дома этот дядька, по телефону разговаривал...

– Пока мы дом искали и квартиру, он десять раз мог уехать. Ему ведь ездить надо, деньги зарабатывать...

Расстроенная Катька облокотилась на дверь квартиры, и та под ее весом плавно распахнулась.

– Ой, – испуганно вскрикнула Катерина, – я не хотела! Она сама открылась!

– Ты еще скажи: не виноватая я, – усмехнулась Ирина.

– И что нам теперь делать?

– Как что? Уходить отсюда, пока не поздно. Не хочешь же ты вломиться в чужую квартиру?

– Что значит «вломиться»? Вломиться – это если дверь взломать, а она и так уже открыта. Мы просто войдем...

– И не думай! Как это можно!

– А вдруг ему стало плохо? Вдруг нужно вызвать врача? Может быть, он там лежит, одинокий и беспомощный, а мы вот так уйдем? А иначе почему у него дверь открыта?

– Ой, Катька, хитришь! Надеешься там свою Мамбазимбру найти?

– Мамбазимбра – это не она, Мамбазимбра – это он! – заявила Катерина и решительно переступила порог квартиры номер десять.

Ирине ничего не оставалось, как войти следом.

В квартире было полутемно. Окна здесь выходили в глухой двор-колодец, шторы были задернуты. И еще здесь стоял какой-то странный запах, кисловатый и неприятный.

На тумбочке недалеко от входа Ирина увидела телефонный аппарат. Снятая трубка лежала рядом и издавала глухие короткие гудки.

Понятно, почему телефон был занят. Ирина вернула трубку на рычаг.

– Катька, ты где? – окликнула она подругу, которая ушла вперед. – Есть там кто-нибудь?

– Пока никого не вижу, – громко отозвалась из комнаты Катерина. – Ой, да вот же он где!

– Кого ты там нашла? – Ирина вошла в комнату. – Хозяина?

– Да нет же. Вот он, мой Мамбазимброчка!

Катерина стояла перед столом, прижимая к груди увесистый сверток, запакованный в плотную желтоватую бумагу.

– Раз ты его нашла, пойдем скорее отсюда, – заторопила ее Ирина, крайне неловко чувствующая себя в чужой квартире. – Как ты будешь объясняться, если сейчас вернется хозяин?

– Пойдем, конечно, пойдем, – кивнула Катька. И вдруг истошно вскрикнула.

– Что? – Ирина бросилась на помощь подруге. – Что с тобой случилось?

– Вон там... – Катерина застыла, прижимая к себе Мамбазимбру, и показывала пальцем на что-то, чего Ирина не видела из-за громоздкого комода, занимавшего чуть не полкомнаты.

– Что там?

Ирина испуганно проследила взглядом в указанном направлении и увидела торчащие из-за комода мужские ноги в полосатых носках. Одна нога была обута в темно-серую войлочную тапку, со второй ноги тапка свалилась. Сердце у Ирины бешено заколотилось. По инерции она сделала еще несколько шагов и увидела дядечку, который подвозил их накануне на своих «Жигулях».

Водитель лежал на полу в спокойной расслабленной позе, уставившись широко открытыми глазами в потолок. Он был одет в потертые вылинявшие джинсы и тельняшку. С левой стороны груди на тельняшке расплылось большое темное пятно.

– Что же это? – растерянно прошептала Катерина. – Это ведь кровь? Правда, Ирка? Это у него кровь? Он что, мертвый?

Ирина опомнилась. Усилием воли она заставила себя встряхнуться, схватила Катьку за локоть и потащила прочь из страшной квартиры. Катерина пыталась оказывать слабое сопротивление и тихо бормотала:

– Ему нужно помочь, помочь... Может, вызвать «Скорую»? Нужно помочь...

– Ничем ты ему не поможешь! – прикрикнула на нее Ирина, выскакивая во двор и волоча за собой вяло переступающую ногами Катерину. – Ты что, не видела? Он мертвый!

– Мертвый? – недоверчиво переспросила Катька.

– Мертвее не бывает.

– А что с ним случилось?

– Катька, не придуривайся! Ты отлично видела огнестрельную рану. Его застрелили, ты понимаешь?

– Застрелили? – эхом отозвалась Катерина. – С чего ты взяла?

– Да что ты, правда, убогую изображаешь! – Ирина разозлилась, но, покосившись на подругу и увидев, что у той на рыжих ресницах дрожат слезы, понизила голос: – Катька, его застрелили. Рана на груди, и этот запах в квартире... Это пахло порохом, понимаешь?

Они обошли дом и вышли на безлюдную улицу Воскобойникова. Ирина осознала, что бежит, и перешла на шаг.

– Ох, и влипли мы с тобой! – Она наконец отдышалась и покосилась на подругу.

– А что? – растерянно переспросила Катерина. – Почему влипли?

– Соседка нас видела. Мы еще квартиру у нее спрашивали, так что она явно нас запомнила. А тетка такая вредная, ее хлебом не корми, только бы кому-нибудь напакостить.

– Но ведь он уже был мертвый, когда мы пришли...

– Попробуй это кому-нибудь докажи. И все из-за твоей дурацкой Мамбазимбры! – Ирина раздраженно покосилась на сверток в плотной желтой бумаге.

– Мамбазимбра – это он, а не она, – машинально поправила Катерина.

– Можно подумать, нам от этого легче.

– Кто же его убил? Грабитель?

– Вряд ли. У него в квартире и брать-то, по-моему, совершенно нечего. Хотя наркоманы готовы убить человека за ерунду, им лишь бы на дозу хватило.

– Вот видишь! – подхватила Катерина, едва поспевая за подругой. – Может быть, и правда наркоманы?

– Вряд ли, – повторила Ирина. – Во-первых, ты заметила: в квартире ничего не тронут. Если бы это были грабители, они бы все перерыли, чтобы найти деньги и дорогие вещи. Потом грабители не стали бы его убивать. Они скорее допрашивали бы его, чтобы узнать, где он все прячет.

– А может, он их застал в своей квартире? Вот они его и убили!

– Тогда бы он лежал у самой двери или по крайней мере лицом вперед, как будто только что вошел. А он-то лежал спиной к окну. И потом, самое главное – пистолет.

– Что пистолет?

– У наркоманов пистолет вряд ли мог быть, а серьезные бандиты не стали бы связываться с этим дядькой. Что у него, в самом деле, брать?

– Так к чему ты, интересно, клонишь? Что его убили из-за моего Мамбазимбры? Тогда почему же они его не взяли?

– Действительно, почему? – Ирина усмехнулась. – Слушай, ты хоть разверни его, покажи, из-за чего мы так рисковали.

– Лучше уж дома. – Катерина неожиданно покраснела. – На улице как-то неудобно, могут не так понять...

– Ты меня прямо заинтриговала! – Ирина округлила глаза. – Что это за Мамбазимбра такой, что его на улице даже разворачивать нельзя?

– Сейчас домой придем – я тебе его покажу...

Ирине послышались в Катькином голосе какие-то ревнивые и собственнические интонации.

Войдя в Ирину квартиру, Катька осторожно положила сверток на кухонный стол.

– Ир, у тебя ножницы есть – упаковку разрезать?

– Сейчас, – отозвалась Ирина. – Знаешь, зря ты его положила на этот стол. Мы здесь едим, а он неизвестно где валялся.

– Да ладно тебе. – Катя взяла у подруги ножницы и аккуратно разрешила плотную бумагу. – Вот он, мой Мамбазимбродка!

Ирина изумленно уставилась на стол. Кокер Яша, который всегда старался быть как можно ближе к эпицентру событий, тоненько и испуганно заскулил.

На кухонном столе возвышалась резная статуэтка из черного дерева, изображавшая мужскую фигуру.

– Мда, – протянула Ирина, – Мамбазимбра – это действительно он, а не она, здесь никаких сомнений быть не может.

Сомнений действительно не было. Главное достоинство Мамбазимбры, определявшее его половую принадлежность, едва не превосходило рост самого божка и находилось в таком состоянии, что воспитанная Ирина невольно покраснела.

– Катька, ты даешь! Я от тебя такого не ожидала.

– А что такого, что такого? – Катерина заслонила собой Мамбазимбру, как будто ему что-то угрожало. – Это произведение искусства, а не какая-нибудь банальная порнография! Традиционное изделие народных умельцев Африки! Фольклорные мотивы! А то, как ты на него смотришь, свидетельствует только о твоей испорченности! Так, знаешь, можно и в «Спящей Венере» Джорджоне увидеть порнографию.

– Все-таки у Венеры нет такого украшения...

– Потому что она женщина!

– «Давид» Микеланджело – мужчина, а ведь у него тоже нет этого украшения.

– Есть! – горячо возразила Катерина.

– Но ведь не такого же размера!

– Потому что Мамбазимбра – негр!

– Ты что, хочешь сказать, что у всех негров... Да они тогда и ходить не могли бы!

– Наверное, здесь все-таки художественное преувеличение. – Катя смущенно потупилась. – И потом, Мамбазимбра как-никак бог, хотя и не самый главный, а у богов все не как у людей. Тем более что он должен принести мне мужа... Так что здесь все должно быть символично.

Ирина не вполне согласилась с ее аргументами и посматривала на черную статуэтку косо, а кокер-спаниель Яша все еще испуганно поскуливал. В конце концов Ирина не выдержала и попросила Катерину немедленно убрать свое сомнительное сокровище подальше, а то, мол, соседка может войти или еще кто – со стыда соришь. Катька оскорбленно поджала губы, но запаковала своего ненаглядного Мамбазимбру и убрала в сумку.

Позвонила Жанна, поинтересовалась, как все прошло.

– Ужасно! – выдохнула Ирина. – Сначала я два часа висела на телефоне, потом мы поперлись в аэропорт, хорошо хоть чемодан не захватили. Как чувствовала, что толку мы не добьемся.

– А на Воскобойникова вы звонили?

– Звонили... Слушай, Жанка, приезжай, а? – взмолилась Ирина. – Нужно посоветоваться, а Катька совершенно ничего не сообщает после своей заграницы.

– Можно подумать, раньше она сообщала. И вообще, неужели так трудно дозвониться до человека и договориться о встрече? – заворчала Жанна. – Конечно, если Катьке не нужен ее Квазимода...

– Он уже здесь, – буркнула Ирина. – Но ты все равно приезжай, я не могу по телефону.

Наконец до Жанны дошло, что Ирина хочет конфиденциально сообщить нечто важное, и она пообещала попозже заскочить ненадолго.

Катеринина пятая точка торчала из открытого холодильника. Ирина почувствовала, что у нее лопается терпение. У нее море дел, сюжет очередного романа не складывается, московское издательство тянет с договором, а здесь заплатили меньше денег, чем обещали. Ее лите-

ратурный агент Дима в отпуске, так что Ирине нужно всеми делами заниматься самой. И вот вместо того чтобы вплотную заняться сюжетом, потому что это главное, она должна нянчиться с Катькой. А Катька ведет себя хуже маленького ребенка – расслабилась, понимаешь, в Европе. Ее необходимо призвать к порядку, но Ирине, похоже, это не слишком удастся.

– Вот что, Катерина, давай займемся делом. – Ирина сделала над собой усилие и говорила спокойно. – И прекрати есть! Жанка придет, оставь хоть ей что-нибудь, человек же с работы.

– Что ты все волнуешься, – завела свое Катька, – спокойнее надо быть. В Европе знаешь, все какие спокойные? Абсолютно ничего их не волнует, потому и живут долго...

Ирина не слушала. Выволокла многострадальный синий чемодан из прихожей, откинула крышку.

– Сейчас мы переберем вещи и попытаемся найти хоть что-то, что указывает на владельца чемодана. То есть на владелицу, потому что вещи здесь, конечно, женские.

Она вытащила и положила на пол апельсинового зверя в лиловых штанишках, снова подивившись, кому могло прийти в голову такое купить. Катерина с негодованием отшатнулась от медведя – она даже стоять рядом с ним не могла, не то что в руки взять.

Перебрали белье и одежду. Белье было дорогим, от известных марок. Одежда тоже была неплохой, и как отметила Ирина, явно для молодой женщины. Маечки, куртки, брюки ярких расцветок, пара коротеньких платьев... Ирина безжалостно распотрошила пакеты и проверила карманы брюк – может, где-то завалялась какая-нибудь бумажка, квитанция с адресом или почтовая открытка. Увы, ничего такого не было. Как видно, все документы девушка хранила в сумочке, которую брала с собой в самолет. Несколько аккуратно запакованных пакетов Ирина не тронула – там лежали новые вещи, купленные недавно. Открыли дорожный несессер. Там в беспорядке были свалены всевозможные баночки с кремами и тюбики губной помады. Среди косметики тоже ничего не нашлось. Ирина застегнула несессер и машинально проверила его наружный кармашек. Там лежал маленький плоский ключик с брелочком.

– Как оригинально! – фыркнула Катя. – Хранить ключ от чемодана в запертом чемодане!

Ирина внимательно рассматривала загадочный брелок – пластмассовую плоскую фигурку красивого зеленоватого цвета. Да ведь это силуэт попугая! Конечно, вот изогнутый клюв и хохолок. На брелочке было выгравировано число «26».

– Нет, Катерина, это не от чемодана, – тихо сказала она.

В голове крутилась какая-то мысль, но додумать ее не получилось: раздался резкий звонок в дверь.

– Ой, Катька, убери здесь, а то неудобно, что мы в чужом чемодане роемся! – Ирина сунула ключик в карман летних брюк и кинулась к двери. Катька в это время спешно заталкивала вещи в чемодан. Яша подкрался незаметно и схватил оранжевого медведя за ухо.

– Яшка, противный пес, отдай сейчас же! – Ирина вернулась из прихожей и тянула медведя на себя.

Яша, радостно мотая хвостом, вцепился в медведя и рычал.

– Яшенька, – Ирина сменила тактику, – сейчас не время играть. Отпусти, пожалуйста, мишку, он чужой.

Но Яша перехватил медведя поудобнее и дал понять, что у хорошей хозяйки всегда найдется время для игры с собакой.

Раздался еще один нетерпеливый звонок в дверь. Ирина отправилась открывать, а Яша с медведем в зубах мигом испарился из прихожей.

Влетела Жанна, злая и нервная.

– Что у вас еще стряслось? – завопила она с порога. – Говори быстро, я на минутку с работы удрала!

Ирина подавила раздражение. В Жанкиных словах она уловила очевидный подтекст, мол, сидите здесь, ничего не делаете, занятых людей по пустякам от работы отрываете.

– Ты хоть в квартиру войди, прежде чем ворчать, – примирительно сказала она. – Чаю хочешь?

– Хочу! – с энтузиазмом согласилась Жанна. – С утра ничего во рту, кроме чашки кофе. У тебя вчера такой пирог был дивный с абрикосами... Столько всего до этого съели, что я едва попробовала.

В это время Катька в комнате издала звук, который Ирина решила трактовать как смущение.

– Сожрали? – мгновенно догадалась Жанна. – Уже успели?

– Не обобщай, – буркнула Ирина.

Ей это все уже начало надоедать. В самом деле, жил человек спокойно, работал, с собачкой гулял. А теперь Катьку подсунули, Жанка напропалую хамит, и собственная собака совершенно распустилась.

– Жанночка, я тебе горячие бутерброды сделаю! – заискивающе пропела Катерина и устремилась на кухню.

Жанна заметила в комнате синий пластиковый чемодан, который Катька успела прикрыть.

– А воз и ныне там, – фыркнула она. – Верно говорят, что дурная голова ногам покоя не дает.

– Попробовала бы сама там чего-то добиться! – вскипела Ирина. – Кругом сплошное совковое хамство, да еще Катьку чуть арабскому шейху в гарем не продали!

– Да ну? – оживилась Жанна. – Как же вы отбились?

– Отбились? Да она была совершенно не против!

– Что с людьми за граница делает, – притворно вздохнула Жанна.

– Жанночка, иди, все уже готово! – донеслось из кухни.

– Ох, девки, вы и тетехи. – Голос Жанны некоторое время спустя заметно подобрел. – Нет чтобы сначала подумать, а потом бегать. У вас все наоборот.

– Да что тут думать-то?

– А то, – наставительно сказала Жанна, – что незачем вообще было в этот отдел претензий ходить, все равно там ничем не помогут. А нужно было звонить... Катерина, ты какой компанией летела?

– Не помню.

– А я вот помню, «Люфтганзой» ты летела. Стало быть, туда и нужно звонить. Они всю ответственность за багаж на себя берут. И я уже позвонила, все им объяснила, так что скоро приедут оттуда за чемоданом.

– Ой, как здорово! – подпрыгнула Катя. – Жанка, какая же ты умница!

– А ты уверена, что та женщина, которая по ошибке взяла Катькин чемодан, тоже догадается позвонить в «Люфтганзу»? – ехидно поинтересовалась Ирина. – Видишь ли, нам важно не столько от этого чемодана избавиться, сколько Катькин обратно получить.

Жанна тут же наградила ее злобным взглядом, и Ирина ощутила смутное удовлетворение.

Вскоре явился за чемоданом молодой человек – служащий компании. Он был чисто выбрит и аккуратно одет. Внимательно изучил номера на Катькином багажном талоне и на чемодане, убедился, что чемодан действительно не тот, и отбыл, забрав чужой багаж и выдав Кате расписку. На вопрос Ирины, что будет, если владелец другого чемодана не заявит о подмене и вообще никак не проявится, молодой человек со знанием дела ответил, что компания сама будет искать, у них ведь есть списки пассажиров. На этих словах он распрощался, оставил телефон и удалился.

Только дверь за ним закрылась, как откуда-то явился Яша с куском чего-то оранжевого в пасти. При ближайшем рассмотрении кусок оказался ухом несчастного медведя.

– Ой! – Катерина всплеснула руками, но Ирина тут же наступила ей на ногу. Катька прикусила губу от боли. В следующую минуту до нее дошло, что молчание – золото, и она на самом деле не раскрывала рот, пока Жанна не ушла. Ирина же не дала Катьке рассказать о медведе только потому, что ей надоело слушать Жаннины упреки. Снова подруга стала бы их отчитывать: растяпы они, забыли положить игрушку в чемодан, теперь неудобно перед его хозяйкой...

«И пусть, – подумала Ирина. – Сами потом с ней разберемся – деньги отдадим или медведя подремонтируем...»

Рассказ о том, как Ирина с Катей обнаружили на улице Воскобойникова труп хозяина квартиры, Жанна выслушала довольно спокойно.

– Зря вы, конечно, туда поперлись.

– Все Катька со своим Мамбазимброй! – Ирина махнула рукой.

– Но в общем, может, даже и лучше, что Мамбазимбру вы оттуда забрали. А то стали бы потом туда звонить, выяснять, а там небось уже полиция шурует вовсю...

Жанна потребовала, чтобы ей предъявили Мамбазимбру, полюбовалась на него со всех сторон, незаметно покрутила пальцем у виска в сторону Катьки и умчалась на работу.

Во дворе дома номер семь по улице Воскобойникова собралась внушительная толпа.

Причиной сбора было появление опергруппы с экспертами и собаками, из-за чего во дворе возникло непривычное возбуждение и жители тихого неприметного дома почувствовали себя персонажами популярного телесериала «Улицы разбитых фонарей».

Кто-то из жильцов предположил, что у них во дворе действительно снимают кино и полиция ненастоящая. В ответ на это служебная собака гавкнула так грозно, что неуместные мысли немедленно выветрились из головы недоверчивого телезрителя.

Наконец неизвестным науке способом в толпе распространилась информация, что убит Михаил Иванович из десятой квартиры. Это сразу внесло в ситуацию относительную определенность и разделило толпу на две части. Большая часть, а точнее, почти все жильцы очень жалели покойного, человека доброго и общительного, и только Серафима Павловна из двенадцатой квартиры громогласно заявила:

– Поделом ему, жулику!

– Какой же он жулик? – вполголоса – ввиду незримого присутствия покойника – возразил Георгий Андреевич из шестой квартиры. – Михаил порядочный был человек, всегда помочь готов, если что.

Георгий Андреевич, вступившись за покойного соседа, проявил удивительное мужество: Серафиму в доме боялись и редко кто решался ей возразить. Услышав речи несогласного, она двинулась на него, сверкая глазами и брызгая слюной:

– Мишка-то? Да он прямо частный таксопарк у себя на дому развел! На машине своей бешеные деньги заколачивал! Спекулянт! Давить спекулянтов надо!

– Какой же он спекулянт? – упорствовал в ереси Георгий Андреевич. – Если он своим трудом к пенсии подрабатывал, так мое ему уважение.

– Подтереться можешь своим уважением! – визжала неугомонная Серафима. – Из магазина идет – фруктов цельную авоську волокет! А ты говоришь не спекулянт? Разве ж честный человек может столько фруктов закупить? Вон, погляди, Васильич из гастронома идет – разве у него фрукты в авоське?

Действительно, через двор зигзагами двигался известный всему дому Васильич с внушительной сумкой, из которой выглядывали горлышки нескольких бутылок и буханка хлеба. Почувствовав внимание к своей скромной особе, Васильич поскорее юркнул в подъезд.

– Честному человеку фрукты не по карману, – закончила Серафима. – Да они ему и без надобности.

Георгий Андреевич хотел было что-то возразить, но Серафима не дала ему раскрыть рта и выложила главный козырь:

– А он уж и доигрался, Михаил твой! Из налоговой инспекции к нему вчера пришли. А разве ж к честному человеку оттуда придут?

– Кто это к нему из налоговой приходил? – осведомился высокий худощавый мужчина с темными кругами вокруг глаз, который до этого молча курил рядом с дверью парадной.

– А ты кто еще такой? – покосилась на курильщика Серафима. – Ходят тут всякие, курят, пепел стряхивают...

Мужчина огляделся, отметил, что двор отнюдь не сверкает чистотой, и протянул Серафиме удостоверение:

– Оперуполномоченный Козодоев.

Серафима уставилась в книжечку, сравнила фотографию с оригиналом и чрезвычайно оживилась.

– Из налоговой к нему вчера приходили две женщины, одна худая такая, а другая ничего себе, рыжеватая. Квартиру его не могли найти, потому что с улицы только до девятой, а десятую если кто не знает, так это сразу не найти, потому что она с другого конца, а с улицы ее не найти...

– Стоп, – прервал оперуполномоченный разошедшуюся Серафиму, – это я уже понял. А когда они приходили-то?

– Кто?

– Две женщины из налоговой инспекции. – Козодоев сдержал готовое сорваться слово, только поиграл желваками.

– Когда пришли? Да когда ж они пришли-то, дай подумать. А когда вот я мусор выносила, вот когда! – Серафима обрадовалась, что смогла оказать помощь следствию.

– А когда вы, гражданка, выносили мусор? – Опер с трудом сдержался, но еще больше помрачнел.

– Мусор-то? Да когда ж я его выносила? Так, кажись, когда рекламу показывали. Эти, прокладки на каждый день...

– А что вы смотрели, гражданка? – не сдавался Козодоев. – Какое кино?

– Как какое? – оскорбилась Серафима. – Обыкновенное кино, какое всегда смотрю. Там Мария замуж выходит, а жених-то, бескультурник, дедушкой ее оказался, хорошо, Кончита глаза ей открыла, а то какой позор мог приключиться...

Козодоев вытащил из кармана сложенную вчетверо газету и повел пальцем по программе. Через пять минут он удовлетворенно крикнул и позвал бородатого дядьку в белом халате:

– Степаныч, время смерти установил?

Эксперт пожал плечами:

– Сам же понимаешь, предварительно, в первом приближении, плюс-минус трамвайная остановка...

– А все-таки?

– Примерно от одиннадцати до часу.

– Та-ак! – со злой радостью произнес Козодоев и развернулся всем корпусом к Серафиме: – Из налоговой, говорите?

– Из налоговой, – с готовностью подтвердила та. – Сегодня, говорят, к нему, а завтра – в двенадцатую. А зачем им в двенадцатую? Двенадцатая – это ведь моя, в двенадцатой я живу!

– Стоп! – Козодоев поднял руку. – Не начинайте по новой. Женщин этих опишите, которые из налоговой.

– Чего их описывать? Самые обыкновенные женщины: одна худая такая, а вторая ничего, поприятнее на вид будет и одета прилично, поярче так, как положено, а та-то, худая, прямо как ворона...

– Брюнетка, что ли?
– Кто брюнетка? – растерялась Серафима.
– Вы же сказали – как ворона? – Козодоев собрал волю в кулак и удержал ругательство, рвавшееся наружу.
– Это она одета, как ворона, – пояснила Серафима, – а собой-то вроде светленькая.
– Светленькая или вроде? – Опер сдерживался из последних сил.
– Вот вторая, та точно рыжеватая, на племянницу мою похожа, на Светку, рыжеватенькая и в теле, как положено...
Козодоев тяжело вздохнул, записал в блокнот фамилию разговорчивой свидетельницы и ушел в десятую квартиру привести в порядок расстроенную нервную систему.

После ухода Жанны Катерина повеселела.
– Вот видишь, как все хорошо складывается! Теперь они сами будут искать мой чемодан.
– Ой ли? – с сомнением пробормотала Ирина. – Что-то мне не верится. Хотя... У тебя что в чемодане было?
– Вся моя одежда, – с грустью ответила Катя. – Даже белья нет на смену.
– Я бы тебе, конечно, одолжила кое-что, но, сама понимаешь... – Ирина критически оглядела Каткину весьма круглую фигуру и не удержалась от замечания: – Конечно, я понимаю, арабскому шейху ты понравилась, но его просто потянуло на экзотику. А раз ты не поступила в гарем, нужно, Катерина, все-таки что-то с собой делать.
– А, ерунда. – Катка махнула рукой. – Нужно просто выбирать подходящую одежду, тогда ничего не будет заметно.
Ирина только вздохнула.
– Мне нужно домой попасть, – продолжала Катя, – там и шмотки кое-какие найдутся. И вообще, я же вижу, что тебе мешаю.
– Да что ты, – растрогалась Ирина, – так давно не виделись...
– Не уговаривай. – Катя взяла телефонную трубку. – Сама знаю, что такое, когда работать тянет.

Однако на звонки в ее квартире никто не отвечал. Тогда Катя позвонила бывшей соседке Зое Вениаминовне, которая жила теперь со своей сестрой. Старушки страшно обрадовались, что Катя вернулась, и очень зазывали в гости. На вопрос о соседе Зоя как-то замялась, потом сказала, что комнату-то он купил, но сам живет не то у жены, не то у любовницы, она точно не знает. Но зато знает, что сосед в той квартире почти не бывает и застать его там невозможно. Однако был у нее где-то телефон этой самой любовницы, так что если Катюша зайдет вечером, то Зоя его поищет. А вообще сосед очень неприятный тип, форменный бандюган, но это не телефонный разговор.

– Теперь точно в квартиру не попасть, – расстроилась Катерина.
– Знаешь что? Пойдем сейчас в магазин и купим тебе все самое необходимое, – предложила Ирина. – Что-то мне подсказывает, что чемодан твой будут искать еще долго.

Катя нехотя согласилась: она не любила ходить по магазинам.

Снова откуда-то вынырнул Яша, на этот раз без оранжевого клочка в пасти. Попытались призвать кокера к порядку, вдвоем уговаривали его выдать местонахождение медведя. Ирина соблазняла собачьими консервами и сахарной косточкой. Косточку Яша с удовольствием погрыз, но указать, где находится лиловый трофей, категорически отказался. Временно махнули рукой на хулиганского пса и собрались в магазин. Но не тут-то было. Яша твердо дал понять, что намерен отправиться с ними.

– Это его время, я всегда днем с ним гуляю, – растерянно проговорила Ирина. – Еще лужу сделает, если оставить.

– Слушай, я к Зое опоздаю! – всполошилась Катка.

В конце концов Яшу взяли с собой. Они торопились, да еще Яшка все время отвлекался, ничего удивительного, что ни одна не обратила внимания на темно-синий «Форд» неподалеку от их парадной. «Форд» был с затемненными стеклами, и увидеть его пассажиров было практически невозможно.

На улице Яша несколько успокоился, чинно шел рядом и не тянул в сторону, так что Ирина даже решилась взять его с собой в магазин, благо охранник на входе отвернулся. Они быстро пропихнули собаку за стойки с одеждой и велели сидеть тихо.

Катерина сразу же устремила к углу, где висели брюки.

– Слушай, что у тебя за удивительная тяга к вещам, которые тебе совершенно не идут! – возмутилась Ирина. – Ты извини, конечно, но в этих брюках, что на тебе сейчас, ты выглядишь клоуном, которого выгнали из цирка за профнепригодность!

– Глупости! – Катька ничуть не обиделась. – Одежда должна быть удобной. Конечно, я признаю, что брюки мягкие и не первой свежести, но это только потому, что я летела в них и второй день не снимаю.

– Я не позволю купить тебе вторые такие же! – железным тоном произнесла Ирина. – Иначе можешь ко мне не возвращаться.

Катька испугалась, что придется ночевать под мостом, и дала себя увести к платьям. В конце концов купили платье – серое, с зеленоватым неярким узором, а к нему вполне приличный однотонный жакет. Как все рыжие, Катерина была уверена, что ей очень идет зеленый цвет, якобы подходит к глазам. Глаза у Катьки были цвета болотной тины, да еще в крапинку, но Ирина решила промолчать: она и так уже потратила массу энергии. Она заставила подругу надеть все новое, причесала, побрызгала своими духами и в таком виде решилась отпустить в гости к Зое Вениаминовне.

Яши на оставленном месте не оказалось. Ирина сначала испугалась, что он убежал, потом – что его нашел бдительный охранник. Теперь с нее возьмут штраф, а собаку арестуют. Однако Яша обнаружился в подсобке, где две девушки тискали его и кормили печеньем. Яша выглядел очень довольным – Ирина даже слегка возревновала.

Они распрощались с Катей у метро. Тут Яша вспомнил, что как следует не погулял за всеми этими делами, и потянул Ирину на собачий пустырь. По дороге они забежали еще в несколько продуктовых магазинов, встретили соседа, тоже с собакой, словом, домой Ирина явилась не скоро.

Выйдя из лифта, Яша отчего-то заупряился и не хотел даже подойти к собственной двери. Ирина уговорила его с большим трудом. Однако замок на двери почему-то заело. Пришлось Ирине бросить сумку с продуктами на пол и налечь на дверь плечом. Замок поддался, но вторая дверь, имевшая два замка, оказалась вообще не заперта. То есть один замок, который нужно было при уходе просто захлопнуть, был в порядке, а второй вообще не закрыт. Ирина всполошилась было, но вспомнила, что, когда они уходили, в одной руке у нее был Яшин поводок, а в другой – большой пакет с мусором. Поэтому дверь она попросила запереть Катерину. Конечно, эта тетеха забыла закрыть один замок! Расслабилась там, в спокойной Европе.

Она втащила упиравшегося всеми лапами Яшу через порог и огляделась. В прихожей был жуткий беспорядок, но это Ирину несколько не удивило: с приездом Катьки в ее всегда чисто убранной квартире как Мамай прошел. Все же что-то Ирину насторожило. Запах? Нет, пахло обычно, то есть не совсем обычно, но она успела уже привыкнуть к резкому аромату, который издавал черный бог Мамбазимбра. Не то мускус, не то сандаловое дерево, не то что-то и вовсе уж специфическое...

На кухне все было как прежде, и Ирина несколько успокоилась. Однако в комнатах тоже был беспорядок. Ирина обежала все три и присела в гостиной на диван передохнуть. С одной стороны, вроде бы ничего страшного. Беспорядок был, но Катька, конечно, умудрилась разворошить всю квартиру. Спала она в комнате Ириной дочери, а время проводила в гостиной.

Но Ирина готова была поклясться, что в бывшую комнату сына Катя входила считанные разы. Сама Ирина с отъездом детей обосновалась именно у сына – там стоял компьютер, она работала допоздна и спала там же, на диване сына. Так вот, сейчас на письменном столе был жуткий развал. Рукописи, аккуратно сложенные стопкой, были разбросаны по полу, диски высыпались из коробочки. Уж к дискам-то Катерина точно не подходила ближе чем на метр. Впервые, Ирина всем запретила это делать, а во-вторых, Катка как человек искусства совершенно ничего не понимала в компьютерах и даже слегка их побаивалась.

Оставался Яша. Раньше он никогда не позволял себе подобного хулиганства, но все когда-то случается в первый раз. Ирина вызвала Яшу таким грозным тоном, что он не посмел слушаться.

– Это ты сделал? – спросила она, сердито сверкая глазами.

Яша поглядел удивленно и едва ли не пожал плечами.

«Интересно, когда я это успел? – говорил его взгляд. – Я же уходил вместе с вами».

Ирина сунулась в укромное место, где она хранила деньги. Деньги лежали на месте. Документы, страховые полисы, письма от детей – все было здесь. И ее немногочисленные драгоценности. Если на то пошло, то с рукописями и дисками тоже ничего не случилось – их просто разбросали, но не повредили.

Единственное объяснение, которое пришло в голову Ирине: в квартире завелся домовый. Или барабашка какой-нибудь. А может, это Мамбазимбра хулиганит? Но тут она вспомнила заедающий замок и незапертую дверь и принялась звонить Кате.

Катка клялась и божилась, что совершенно точно запирала дверь на два замка. Даже обиделась на Ирину, что та считает ее такой бестолковой и безответственной.

– Ты узнала телефон своего бандита? – устало перебила Ирина.

– Да, звоню, но там никого нет. Слушай, – Катерина поняла по голосу, что Ирина очень расстроена, – я сейчас приеду, только Жанке позвоню.

Жанна проявилась через пять минут.

– Итак, что у вас на этот раз стряслось? – холодно поинтересовалась она.

– Слушай, если в таком тоне, то лучше сразу нажимай отбой, – разозлилась Ирина.

Жанна не стала спорить и отключилась. Ирина удивленно поглядела на плачущую трубку и тяжело вздохнула. Подошел Яша и лизнул руку теплым языком. Стало полегче.

Подруги явились через сорок минут. Все это время Ирина бездумно просидела на диване, что было совершенно не характерно для ее деятельной натуры. Яша тоже прикорнул рядом и даже задремал ненадолго, но на звонок громко залаял.

– Что, Ирка? Что случилось? – Катка влетела в квартиру с вытаращенными глазами.

– Ой, девочки, я, кажется, свихнулась, – тихо пожаловалась Ирина.

Подруги внимательно выслушали ее рассказ. Жанна проверила замки и даже удержалась от критических замечаний.

– Что пропало?

– Ничего! – в отчаянии закричала Ирина. – В том-то и дело, что абсолютно ничего не пропало, именно это меня и пугает! Или у меня в квартире было то, не знаю что, и они это взяли, или я сама в помрачении рассудка устроила весь этот погром!

– Да никакого погрома нет, – задумчиво пробормотала Катерина. – Подумаешь, вещи разбросаны. Я, конечно, не помню, но вполне могла бы...

– Ты-то, конечно, могла! – резко перебила ее Жанна. – В этом никто не сомневается. Но менястораживают замки. Говоришь, один заедает, а другой и вовсе не заперт был?

Катка молитвенно прижала руки к сердцу, говоря взглядом, что она точно закрывала.

– Но к компьютеру ты точно не подходила?

– Точно, – горячо заверила Катерина, – к нему – на пушечный выстрел...

– Господи, как хорошо, что Яшу мы взяли с собой! – радовалась Ирина. – Вдруг бы они сделали ему что-то плохое...

Яша дал себя обнять и погладить.

– Вот интересно, как в сказке, – размышляла Катя, когда подружки уселись на кухне выпить кофе, чтобы успокоить расшатавшиеся нервы. – Помните, царя спросили, что у него есть во дворце, о чем он не знает, и велели это самое отдать. А он, недалевидный человек, сказал, что все у себя во дворце знает, и обещал отдать, если найдется то самое, о чем они говорят. А оказалось, что у него в это время сын родился. Все-таки эти мужики – жуткие идиоты!.. Как будто царь не знал, что жена у него в положении...

– Что ты хочешь этим сказать – насчет положения? – подскочила Ирина.

– Да нет, я так только, к слову, – смутилась Катя.

– Выражайся яснее! – посоветовала Жанна.

– Что у тебя, Ирка, нового появилось в последнее время?

– Ты! – опередила Ирину Жанна. – У Ирки появилась ты со своими чемоданами и Мам-базимбрами!

От волнения Жанна впервые правильно выговорила сложное имя негритянского бога.

– Не обращай внимания, Катюша. – Ирина попыталась сгладить резкие слова. – Я очень рада, что ты вернулась, живи, пожалуйста, сколько хочешь...

Но Катя и не думала обижаться. Ее осенило.

– Девочки! – закричала она так громко, что Яша выскочил из-под стола и трусцой удалился в комнату. – Они приходили за чемоданом!

– Что? – вместе заорали Жанна с Ириной. – Как это?

– Они приходили за тем синим чемоданом, потому и не взяли ничего. То есть они хотели забрать чемодан, но, естественно, не нашли его, потому что чемодан забрал представитель «Люфтганзы». – Катерина торжествующе глядела на удивленных подруг.

– Хм, – Жанна не спеша закурила сигарету, – а могу я спросить, почему они это сделали в отсутствие хозяев? Не проще ли было позвонить, по-человечески договориться о встрече и обменяться чемоданами, как это делают все нормальные люди?

– Вот ты мне не веришь, – упрямо бубнила Катя, – а с чемоданами наверняка что-то нечисто. Я же говорила вам, что ко мне в аэропорту привязался какой-то мужик и уверял, что меня ждут в гостинице «Петергоф».

– Катерина, не морочь нам голову своими мужиками! – взревела Жанна. – Нашла время!

– Постой, Жанка, дай подумать, – встрепнулась Ирина. – Мы же с тобой видели того типа, правда, издалека. Интересный такой брюнет, явно моложе Катьки лет на восемь.

– Ну уж и на восемь! – возмутилась Катька. – На пять.

– Все равно. Надеюсь, ты не думаешь, что он подошел к тебе просто познакомиться?

Под нажимом подруг Катерина вынуждена была согласиться, что интерес к ней у брюнета был отнюдь не амурный. Ирина велела ей повторить точно, что сказал брюнет.

– Он сказал, что меня ждут.

– А с чего он взял, что ты именно та женщина, которая ему нужна? Почему он не стоял с плакатом, как все встречающие, и не ждал, что к нему подойдут?

– Он не знал фамилии той женщины.

– И внешне ее он тоже не знал, как выяснилось, иначе бы не обознался и не подошел к тебе.

– А фраза насчет гостиницы была паролем! – У Катьки загорелись глаза. – Ой, девочки, как интересно!

– Что-то я не замечала раньше у тебя особой любви к детективным романам, – ввернула Жанна.

– А это Ирка меня приучила, – с самым невинным видом ответила Катя.

– Если серьезно, я и гостиницы-то такой не знаю, – пробормотала Ирина, – так что вполне может быть... Ты извини, Катерина, но, судя по размеру одежды, та женщина на тебя совершенно не похожа. Она худая, довольно высокая и значительно моложе тебя. Стало быть...

– Стало быть, этот тип ориентировался на чемодан! – Катя махнула рукой. – Ведь чемоданов-то было два? А он об этом не догадывался, вот и подошел к первой же даме, у которой заметил синий чемодан.

– Все это было бы так, – решительно начала Ирина, – если бы в чемодане было что-то криминальное. Но ведь мы с тобой внимательно просмотрели его содержимое. Не было там ничего такого, обычные женские вещи.

– Это ничего не значит! – упрямылась Катерина. – Там могло быть двойное дно, где спрятаны наркотики или какие-нибудь документы. И если бы мы не отдали чемодан тому типу из компании, они бы его забрали...

– Вот, кстати, – встрепенулась Жанна. – Завтра позвонишь по телефону, который нам дал представитель «Люфтганзы», и поинтересуешься, нашли ли они хозяйку чемодана. Если нашли, то все твои рассуждения, Катерина, притянуты за уши.

– А если не нашли? – спросила Ирина очень серьезно. – Если она летела по чужому паспорту?

– Вечно ты каркаешь! – рассердилась Жанна.

– Девочки, не ссорьтесь, – примирительно пропищала Катя. – Давайте лучше вместе моему соседу звонить, а то одной как-то страшно...

Катя набрала номер, которым разжилась у Зои Вениаминовны. Отозвался нервный женский голос.

– Слушаю.

– Попросите, пожалуйста, Владимира.

Трубкой обо что-то грохнули, и женский голос провизжал:

– Сам подходи к телефону, козел! Сам своим шлюхам отвечай, я тебе не нанималась в прислуги!

Трубка снова громко брякнула и на этот раз отозвалась недовольным мужским голосом:

– Слушаю!

– Владимир, – заторопилась Катерина, – это ваша соседка, я хотела бы...

– Какая еще соседка? – громыхнуло в трубке. – Ничего не знаю! Если на тебя протекло, сама разбирайся!

– На меня ничего не протекло, я только хотела...

– А если не протекло, какого черта тебе надо? Чего ты тогда приличных людей беспокоишь?

– Я хочу попасть к себе домой! – простонала Катерина. – В свою собственную комнату!

– Не возражаю, – милостиво согласился собеседник. – А я при чем? Если твоя комната – живи.

– Так вы там дверь железную поставили и замок новый врезали!

– А, так это вот ты о чем! А я имею право на своей жилплощади любую дверь поставить, какую захочу!

– А как же мне быть? – В голосе Катерины зазвучали слезы. – Вы мне должны дать ключи.

– Я тебе ничего не должен!

– Но как же я попаду к себе домой? – Катерина захлопала носом. – Я же должна попасть в свою собственную комнату?

– А что ты, блин горелый, на меня свои проблемы вешаешь? Мне своих хватает!

Жанна, которая до этого момента молча слушала их содержательный диалог, вырвала трубку у Катерины и заорала:

– Ты, козел помойный! Ты как с женщиной разговариваешь? В школу тебя не водили, я понимаю, но в детском саду тебе что, не говорили, что нужно с людьми вежливо разговаривать?

– Тоже мне люди, – фыркнул Владимир.

– Да уж получше тебя! – отрезала Жанна. – А с женщинами нужно разговаривать вдвойне вежливо! И вообще, как говорил один умный человек, не стоит хамить по телефону!

– Какой еще, блин, человек? – Владимир понемногу снижал обороты. Жаннин напор и южный темперамент явно произвели на него некоторое впечатление.

– Коровьев! Знаешь такого?

– Не-а. – Владимир слегка растерялся. Незнакомое имя смутило его: вдруг этот Коровьев – серьезный и опасный человек?

Почувствовав неуверенность в голосе собеседника, Жанна продолжила наступление:

– Чтобы через час был возле той квартиры с ключами! Для Катерины отдельный комплект приготовить, а то я тебе гарантирую неприятности! – И она резким движением дала отбой.

– Что еще за Коровьев? – смущенно пробормотал Владимир, уставившись на телефонную трубку. – Кто его знает, этого Коровьева... Придется правда ехать, а то еще огребешь неприятности по ерунде...

Он нашел ключи от новой железной двери и, надев кожаную куртку, направился в прихожую.

Навстречу выскочила его нынешняя подруга Марго.

– Куда это ты направился, хотела бы я знать? – Она уперла руки в бока. – Мы же вроде в ресторан сходить собирались?

– Да сходим мы в твой ресторан, не волнуйся, – миролюбиво ответил Владимир: ссора с подругой в данный момент не входила в его планы. – Я по делу съезжу, совсем ненадолго.

Но у Марго было другое настроение.

– Слышала я твое дело! – завизжала она и бросилась на сожителя с кулаками. – Сама же к телефону подходила! Ты хоть врать научись! Кто она такая, эта шлюха? Где ты ее подцепил?

– Да я ее в глаза не видел, – оправдывался Владимир, стараясь увернуться от длинных накрашенных ногтей красавицы Марго.

– Ах, так ты ее даже не видел! – Девица еще больше разъярилась. – Даже не видел, а уже тащишься к ней! Представляю, какая она уродина, если знакомится по телефону! А ты, козел, совсем совесть потерял! Уже телефонным сексом занимается! Нет, правильно мне Каринка говорила: козел, он и есть козел. Ни одной юбки не пропустит!

– Говорят же тебе: дело у меня, – оправдывался Владимир, пытаясь прорваться к дверям.

– Что еще за дело? Какое дело?

Владимир очень не хотел посвящать Марго в историю с комнатой в коммуналке. Он и приобрел эту комнату отчасти для того, чтобы иметь запасной аэродром на случай ссоры со своей скандальной подругой.

Наблюдательная Марго чувствовала его настроение и от этого еще больше заводилась.

– Темнишь? Не хочешь говорить, что за дело? Да врешь ты все. К бабе собрался, вот и все твое дело! – И она, изловчившись, вцепилась ногтями в щеку приятеля.

Владимир завопил:

– Дура! Сама же в ресторан хотела, и сама мне так морду украсила! Какой теперь ресторан!

– Подумаешь, – Марго немного сбавила обороты, – совсем незаметно. Пластырем заклеить – никто не увидит. – И она пошла в ванную комнату за пластырем.

Владимир, воспользовавшись тем, что путь освободился, выскочил из квартиры и оглушительно хлопнул дверью.

– И еще говорят, чтоб не хамил женщинам, – бормотал он себе под нос, сбегая по лестнице.

Жанна вставила ключ в зажигание и повернула. Мотор два раза тихо чихнул и заглох.

– У, поотрывала бы я руки тем, кто делал эту консервную банку! – прорычала она, переводя дыхание.

– Да уж, это тебе не на «Мерседесе», – подала реплику Ирина и тут же поняла, что не стоило этого говорить. Жанна повернулась к ней. Глаза ее пылали, смоляные волосы встали дыбом.

– Вот как? По самому больному бьешь, да? Сама бы попробовала ездить на этом ржавом ведре!

– Девочки, девочки, не ссорьтесь, – заворковала Катька с заднего сиденья. – Нас же этот бандюган ждет с ключами! Не дождется и уедет! А как я тогда к себе домой попаду?

– Ничего, подождет! – отрезала Жанна, злобно сверкнула глазами и бросила Катерине: – Поддай мне сумку с ключами, она у тебя под сиденьем.

Вооружившись гаечным ключом, она выбралась из машины и подняла капот. Оттуда понеслись обычные в таких случаях резкие выражения по адресу конкретной «девятки» и отечественного автопрома в целом.

– Конечно, Жанка очень деловая, – негромко произнесла Катерина, – но все-таки и ей без мужика плохо. Видишь, как нервничает? Ладно, ничего, я ей тоже потом дам на время своего Мамбазимброчку... Конечно, только после того, как он решит наши с тобой проблемы!

Владимир поднялся по грязной лестнице и подошел к двери коммунальной квартиры.

У железной двери возились двое незнакомых мужиков: один – высокий худощавый брюнет в бежевой замшевой жилетке, второй – лысый, здорово накачанный тип.

– Эй, пацаны, – окликнул их Владимир, – вы чего делаете? Мы же с этой бабой договорились. Я всего-то минут на десять опоздал: Марго, кретинка, задержала...

– Это еще кто такой? – спросил лысый у брюнета, распрямляясь и поворачиваясь к новому персонажу.

– А черт его знает. – Брюнет выразительно пожал плечами. – Лично я никого не жду, а ты?

– Я тоже, – ответил лысый и без замаха, коротко и сильно ударил Владимира в живот. Владимир глухо охнул и согнулся, но, будучи, как он сам обыкновенно выражался, конкретным пацаном и имея большую привычку к мордобою, он отскочил в сторону, согнул ноги в коленях и провел классический апперкот.

Апперкот был всем хорош, вот только здоровенный лысый хмырь был, кажется, отлит из железобетона или из какого-то особо прочного сплава. Во всяком случае, он даже не покачнулся, зато Владимир отбил об него кулак как об каменную стену. Он охнул, немного отступил и попробовал повторить удар, но лысый отклонился, а худой брюнет, о котором Владимир на мгновение забыл, напомнил о себе хорошим ударом в скулу.

– Что вы, пацаны, правда, – проговорил Владимир, отступая к стене и переходя в глухую оборону. – Я ведь и опоздал-то всего минут на десять.

– А ты, блин, не опаздывай, – назидательно проговорил брюнет, пригибаясь и нанося удар в живот.

Владимир этот удар отбил, но в это время лысый громила так съездил его по уху, что несчастному послышался колокольный звон, в глазах у него потемнело, и по темному фону хороводом поплыли звезды.

Через какое-то время Владимир очухался и с некоторым трудом поднялся на ноги. Он по-прежнему находился у той же самой железной двери. Голова гудела, как пивной котел, разбитые губы зверски болели и саднили, а неизвестных громил и след простыл.

Снизу по гулкой лестнице приближались торопливые шаги и громкие женские голоса.

– А вы уже здесь, – проговорила Катерина, увидев у двери мужской силуэт. – А мы немножко это самое, машина не... – Она хотела объяснить Владимиру, что они опоздали на целый час из-за проклятой «девятки», которая никак не желала заводиться, но сообразительная Жанна разглядела лицо соседа и ткнула подругу кулаком в бок, чтобы замолчала и не ляпнула лишнего, по своему обыкновению.

– Вы это... – заговорил Владимир, с трудом разлепив спекшиеся губы, – вы чего? Сразу такой наезд в натуре... Мы же с вами конкретно договорились!.. Зачем же вы сразу прислали своего Коровьева?

– Кого? – удивленно переспросила Ирина.

– Коровьева, – с усмешкой произнесла Жанна, ткнув вторую подругу. – Ты что, Ира, Коровьева не помнишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.